
По поводу статьи Г. Оберхаммера «Забытая тайна человеческой любви. Попытка подхода»*

© 2021 г. А.В. Парибок

Институт философии СПбГУ,
Санкт-Петербург, 199034, Менделеевская линия, д. 5.

E-mail: paribok6@gmail.com

Поступила 22.07.2020

В статье на материале работы, название которой вынесено в заголовок, обсуждается исследовательский и переводческий стиль видного австрийского индолога Г. Оберхаммера. Разобран ряд удачных переводных эквивалентов следующих философских терминов: 1. Санскритский термин *sañjñā* употребляется в индийской лингвистике (вьякаране) и во всех философских школах. При этом брахманисты подчеркивают его семиотический аспект, «знак», а буддисты – психологический, «представление», что не мешает им понимать друг друга. В индологии его переводили указанными разными способами, разрывая тем самым общность контекста. Оберхаммер предложил удачно объединяющий эквивалент: *Sprachvorstellung*, то есть «языковое представление». 2. Санскритское *smṛti*, буквально «память», переводится им как *Erinnern*, имеющее также этимологический оттенок «интериоризация». Тем самым отражено употребление этого слова и в йоговских текстах, что по-русски будет примерно «памятованием». 3. Санскритское *Bhāvanā*, весьма расплывчато трактовавшееся как «медитация», удачно переведено немецкими *Darstellung* – «предметное представление» и *Vergegenwärtigung* – «приведение в актуальность». Главный содержательный тезис статьи Оберхаммера также вызывает согласие и является несомненным достижением. Он таков: проекты предельной личностной интимности предполагают некоторый вариант трансцендирования и потому осуществимы лишь на духовном пути. Верность этого вывода Оберхаммера автор настоящей статьи подкрепляет сравнительным буддийским материалом, самому Оберхаммеру не известным.

Ключевые слова: перевод, термины, немецкий язык, санскрит, индийская философия, трансценденция, интимность, Оберхаммер, любовь.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-177-182

Цитирование: Парибок А.В. По поводу статьи Г. Оберхаммера «Забытая тайна человеческой любви. Попытка подхода» // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 177–182.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 20-011-00479 «Трансцендентальная герменевтика Г. Оберхаммера в истории европейской и индийской философии».

On the article “Das vergessene Geheimnis der menschlichen Liebe. Versuch einer Annäherung” by Gerhard Oberhammer*

© 2021 Andrey V. Paribok

*Institute of Philosophy at the Saint-Petersburg State University,
5, Mendeleevskaya liniya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation.*

E-mail: paribok6@gmail.com

Received 22.07.2020

This article, based on the mentioned text, discusses the style of translation and philosophical research of an eminent Austrian indologist Gerhard Oberhammer. A number of impressive German equivalents of Sanskrit technical terms proposed by him is examined. 1. Sanskrit *sañjñā* belongs to general scholarly and philosophical vocabulary, but it is used by Brahmanist authors mainly in a semi-otic sense, viz., “[technical] term” whereas their Buddhist opponents meant its mental counterpart “definite perception”. Indologists before Oberhammer were inclined to biased one sided translations. Oberhammers’ *Sprachvorstellung* (“linguistic perception”) unites both of them. 2. *Smṛti* (literally – “memory”) is rendered by *Erinnern* with a very appropriate connotation “Interiorisation”. 3. *Bhāvanā* is translated not by usual and vague “meditation”, but by *Darstellung* and *Vergegenwärtigung*. The main conclusion of the author is reformulated by me as follows: any project of an ultimate personal intimacy have as its prerequisite a variety of transcendence and is therefore realizable only within a spiritual path. I totally agree. The pertinence and profoundness of this statement is substantiated by the comparative historical facts and speculations of the Tibetan Buddhist tradition unknown to Oberhammer.

Keywords: Oberhammer, translation, German language, Sanskrit, technical terms, Indian studies, love, transcendence, intimacy.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-177-182

Citation: Paribok, Andrey V. (2021) “On the Article *Das vergessene Geheimnis der menschlichen Liebe. Versuch einer Annäherung* by Gerhard Oberhammer”, *Voprosy filosofii*, Vol. 7 (2021), pp. 177–182.

Об имени австрийском индологе Герхарде Оберхаммере (р. 1928), виднейшем исследователе индийской философско-теологической школы вишишта-адвайта, в нашей стране узнали совсем недавно, после появления ряда статей и переводов его работ¹, а впоследствии и посвященной ему монографии [Псху (ред.) 2019], в которую вошли переводы некоторых его трудов и исследовательские материалы о нем и его работах. Его творчество замечательно, помимо пионерской роли автора в научно-методологическом освоении целого философского направления, еще в одном отношении. В отличие от господствующего в современной индологии последних десятилетий эмпирического подхода (особенно на Западе), ограничивающегося филологическим и историческим прояснением², Г. Оберхаммер мыслит также и философски и задается концептуальными вопросами. Это расхождение углов рассмотрения материала между ним и большинством научного сообщества привело к тому, что его работы привлекали

* This work was supported by the grant of Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-011-00479 “G. Oberhammer’s Transcendental Hermeneutics in the History of European and Indian Philosophy”.

внимание коллег и порождали отклик гораздо меньше, чем того заслуживают. Вдобавок он пишет на родном языке, в весьма сложной классической немецкой манере (см.: [Псху, Данилова 2016]), тогда как преобладание английского языка в индологии нередко приводит к игнорированию работ на других языках. Да и передать мысль самобытного немецкоязычного автора по-английски вряд ли возможно без заметных смысловых утрат. Порой пассажи Оберхаммера не менее сопротивляются переводу, чем Хайдеггеры; находятся у него и терминологические переключки с этим философом, например, *Befindlichkeit* («расположение»), *Mitsein* (примерно «совместность» – темно и непонятно поморфемно передано как «событие» в русском переводе Хайдеггера) и пр.³

Рассматриваемая статья «Забятая тайна человеческой любви. Попытка подхода» [Oberhammer 2010] дает нам прекрасный образец научного творчества автора. Задачу ее я бы определил как проявление двух проектов или возможностей осуществления человеческой интимности⁴, обнаруженных исследователем в индийском культурном наследии.

Но первое, на что следует обращать внимание при разборе индологической философской статьи, это перевод санскритских терминов и цитат. Действительность индологической и генетически независимой традиции мысли, разработавшей свои уникальные средства понятийного выражения, как и свой аппарат, как правило, превращает задачу перевода из сравнительно ремесленной, как порой бывает с европейскими языками, в нетривиальную проблему концептуальной трактовки, в отдельный этап исследовательской работы. Разберем ряд ярких авторских находок Оберхаммера.

1. Чрезвычайно удачен предложенный им перевод важного и весьма распространенного санскритского термина *sañjñā* как *Sprachvorstellung*, то есть «языковое представление». Сам термин принадлежит общеиндийскому ученому словарю и употребителен как в индийской языковедческой традиции, так и в брахманистских и буддийских философских школах. При этом грамматисты и брахманистские философы вслед за ними обращают внимание преимущественно на знаковый, языковой аспект, и отправляются от таких значений этого слова, как «знак; имя, название». Уже в труде Панини «Восьмикнижие» (IV в. до н.э.), то есть в семиотической машине, порождающей санскрит, *sañjñā* – это «специальный термин, обозначение». Напротив, в буддийской традиции делается упор на субъектный полюс события использования кем-то знака. Поэтому в фундаментальном труде Васубандху «Абхидхармакоша» (*Abhidharmakośa*) тот же термин поясняется так: *sañjñā nimittdograhaṇātmikā* «санджня по сути – схватывание знака-основания» (AK I 14) [Pradhan 1967], то есть ментальный акт обнаружения и приписывания смысла, хотя при этом существенно, согласно буддийской концепции, что он выразим в речевых формах, чем и отличен от невыразимого восприятия. Таким образом, брахманисты и буддисты с разных сторон смотрели на одно и то же двуплановое явление. Надо полагать, что они понимали как труды друг друга, так и реплики своих оппонентов в дискуссиях и, значит, единство термина было для них само собою разумеющимся. Однако в индологической литературе, в зависимости от того, с какими текстами имеет дело исследователь, мы встречаем то перевод из брахманистских текстов в чисто семиотическом духе, то, если источник буддийский, феноменологическую трактовку, а потому единое пространство индийской мысли по переводам не реконструируется. Благодаря же решению Оберхаммера трудность оказывается снятой. В частности, в цитируемых в статье пассажах из «Ньяя-бхашьи» Пакшиласвамина равно актуальны обе грани.

2. Слово *smṛti* с нефилософским основным значением «память» переведено не как ожидаемое *Gedächtnis*, но как *Erinnern*, а в этом немецком слове совмещены два оттенка значения: как, согласно узусу, собственно припоминание, так и, исходя из морфемной составленности (*Er-innern*), внесение внутрь, интериоризация. Сам прием следует признать по духу хайдеггеровским (см. мою статью: [Парибок 2018]), а это совмещение достаточно точно передает сдвиг от простого санскритского слова «память»: от значения естественной психической функции воспроизведения в актуальном сознании былого сохраненного содержания – к термину, означаящему процесс намеренного

и нацеленного внимания, приводящий к все большей явственности для сознания образа, удерживаемого вниманием. По-русски мы это передаем как «памятование», пользуясь выражением из христианского аскетического обихода.

3. *Bhāvanā*, важный термин йоги (индийской философской инженерной феноменологии), переведено в одном месте как *Darstellung* («представление-как-показ», – не психологическое «представление», которое будет по-немецки *Vorstellung*), в другом как *Vergegenwärtigung*, то есть «превращение в нечто актуальное, действительное (для сознания)». Оба эквивалента уместны, второй же – в превосходной степени, ибо сохраняет санскритскую языковую мотивированность: *bhāvanā* (отглагольное существительное каузатива от *bhū*) – «процесс вызывания к бытию, к присутствию в сознании». Между тем, по сей день в переводах нередко попадают конкретно-психологические «воображение», «визуализация» или дезориентирующая «медитация», хотя исходное санскритское понятие нимало не близко точному схоластическому и впоследствии картезианскому термину.

Обратимся теперь ко второму, концептуальному, этапу представленной в статье исследовательской работы. Автор употребил в заглавии слово «любовь», и это, пожалуй, единственный момент, не вызывающий согласия с ним из-за полуприкрытого платонизма. Только поступая в данном случае как платоник, то есть исходя из убеждения, что есть *идея* любви, которой в разных вариантах причастны опыт личностей, а также начинания и проекты в индийской культуре (как и прочих), можно объединять *каму* традиционной индийской эротической премудрости и *бхакти* религиозно-философской традиции вишишта-адвайты под общим именем «любовь». В эротической учебно-научной индийской литературе, *камашастре*, речь никогда не заходит о глубокой личной преданности, самовверении и самоотдаче себя другому существу, то есть о бхакти. И, напротив, лишь изредка в личностно-религиозных традициях Индии мы сталкиваемся со сближением религиозных чувств томления по Богу и пылкого стремления к нему с эротическими переживаниями⁵. Однако нам будет достаточно заменить «любовь» более абстрактным понятием личностной интимности, чтобы устранить несогласие с автором, не покушаясь на его концепцию.

Мирскому проекту интимной близости – и это русское выражение в данном случае полностью соответствует нынешнему расхожему и крайне суженному пониманию интимности – автор противопоставляет религиозный проект персоналистической веданты. Первый он считает неудавшимся: близость личностей на путях чистой, пусть доброй, умелой и окультуренной сексуальности неосуществима (впрочем, заметим, что авторы эротических индийских руководств и не адресовались читателю, поставившему перед собою такую цель). Если мыслить согласно индийским понятиям, так вышло потому, что такой проект целиком посягновен, а атман (согласно Оберхаммеру, сама личность человека) не принадлежит сему миру. Рассмотрение Оберхаммером эротико-любовного проекта тематически перекликается с разделом III. 1. «Первая установка по отношению к другому: любовь, язык, мазохизм» Сартрова «Бытия и ничто» [Сартр 2000]; лишенный трансценденции субъект Сартра также заходит в тупик, несмотря на большие личностные усилия и ожидания.

Напротив, интимность может осуществляться, впрочем, требуя для этого от личности предельных усилий, на религиозном пути, то есть в рамках некоторого варианта трансцендирования мира и мирских аспектов индивидуума. Или сформулирую вывод, к которому приходит Оберхаммер и с которым я согласен, так: предельная интимность сама есть некоторый вариант трансцендирования и потому достижима лишь на духовном пути. Автор сосредоточен на религиозном варианте трансцендирования, поэтому для него обретает особую важность понятие «встреча» (*Begegnung*)⁶. Однако его подход обнаруживает свою плодотворность в том, что оказывается приложимым и к иному историко-культурному материалу, который, вполне вероятно, фактически не был известен автору, а это верный признак продуктивного мышления. Я имею в виду тибетскую традицию ваджраяны, тантрического буддизма. В рассматриваемой статье Оберхаммер предлагает свою трактовку идеального опыта согласно вишишта-адвайте

в следующих словах: «Возникает “близость”, близость в бытии. Субъект больше не существует “для-себя”. Больше не имеет значения, как субъект оформляет существование, пока он осознает себя всегда в непосредственности по отношению к “Тебе”, которое случилось в состоянии избранности другим. И таким образом, есть “близость”, которая усиливается и становится тем реальнее, чем глубже субъект, намеревающийся быть одним с другим, приходит к своему внутреннему существу, центру и источнику самого себя. Таким образом он становится все больше и больше собой и, принимая другого в свое сокровенное существо, он дарует самого себя другому, оставаясь самим собой. Нет ничего больше, чем он сам, что он мог бы даровать другому» [Oberhammer 2010]. А из популярнейшего тибетского жития мы узнаём, что, когда молодой Мила, впоследствии великий тибетский поэт и великий йог Миларепа, обратился к Марпе, выражая решимость стать его учеником, он сказал примерно следующее: среди учеников принято подносить учителю различные богатства. У него же самого никаких богатств нет, так что он «просто» подносит ламе свои тело, речь и ум. Но ведь это – все три измерения человеческой экзистенции; тем самым, Мила безоглядно устремляется к учителю и вверяется ему, следуя идеальному нравственно-духовному правилу ваджраяны: почитать ламу предельно, даже больше, чем самого Будду Шакьямуни, то есть ценностно относиться к учителю так же, как в религиозных системах трансцендирования относятся к Господу Богу. Читая тибетские традиционные восхваления учителей, поражаешься выраженному в них накалу любовных и при этом совершенно чуждых эротичности чувств, а также и переживаемой их авторами предельной личностной интимности отношения к учителю.

В своей статье Oberhammer осмысляет также и своеобразие взаимодействия личности бхакта и божественной личности на пути бхакти, что тоже находит близкое, на сей раз доктринальное соответствие в буддийской традиции. В ней известно представление об одном из трех онтологических измерений будды, а именно о самбхогакае – «теле блаженства». В посюстороннем словоупотреблении слово *sambhoga* означает полноту удовольствия и наслаждения, примерно то же, что и *prīti*, цитируемое Oberhammerом. Также, конкретнее, это изысканное сексуальное, эротическое удовольствие от соединения мужчины и женщины, что дает смысловую связь с первым источником Oberhammerа, *камашастрой*. Но образованный от этого слова термин в махаянском буддизме связан с концепцией откровения и за ним стоит (мы упрощаем, чтобы не входить в детали теории) следующее: это способ бытия абсолютного недвойственного самого по себе и для себя сознания, то есть будды, как оно является в откровении йогу, бодхисаттве высокого уровня. При этом абсолютное сознание и сознание йога сотрудничают, благодаря чему и случается откровение самбхогакаи в подходящем для конечного сознания и его восприимчивости образе. Сторона человеческой личности духовного практика уподобляется здесь восприимчивому и эмоционально развитому сознанию молодого человека, чувствительного к действительным совершенствам девушки, а сторона абсолютного сознания будды – самим этим совершенствам, которые становятся зримы (ср. в статье Oberhammerа *darśana-gūṛa*, «зримый гештальт») лишь благодаря пылкой устремленности и чувствительности. Читатель без труда найдет близкий по смыслу пассаж в тексте Oberhammerа, но отнесенный к религиозной традиции.

Поскольку указанные параллели выявили глубинное сходство трансценденции религиозного, теистического типа и трансценденции дхармического типа, конечная цель которой формулируется иначе: не встреча с другим, а обнаружение самого себя, то надо признать, что Oberhammerу удалось схватить весьма глубокую черту, возможно, всех путей к трансценденции. Это явное философское достижение.

Примечания

¹ Из отечественных исследователей следует рекомендовать прежде всего посвященные этой традиции работы Р.В. Псху, на которые я ссылаюсь ниже.

²На недостаточность этого обращал внимание уже сто лет назад отечественный классик Ф.И. Щербатской в своей первой крупной работе 1923 г. «Центральная концепция буддизм и значение термина “дхарма”» [Щербатской 1988].

⁵Аналогичное соображение о сходстве письма Оберхаммера и Хайдеггера в статье [Pskhu 2019].

⁴Ими, разумеется, индийское наследие не исчерпывается.

⁵Хороший пример здесь дает кришнаитская «Гитаговинда» [Джаядева 1995].

⁶Фрагменты статьи на эту тему перевела Р.В. Псху, см.: [Оберхаммер 2017].

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Джаядева 1995 – *Джаядева*. Гитаговинда / Пер. с санскрита А.Я. Сыркина. М.: Восточная литература, 1995 (Jayadeva, *Gitagovinda*, Russian Translation).

Оберхаммер 2017 – *Оберхаммер Г.* «Встреча» как категория религиозной герменевтики / Пер. с нем. Р.В. Псху // Вопросы философии. 2017. № 12. С. 168–172 (Oberhammer, Gerhard, “*Begegnung*” *Kategorie der religiösen Hermeneutik*, Russian Translation).

Сартр 2000 – *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто. М.: Республика, 2000 (Sartre, Jean-Paul, *L'Être et le néant*, Russian Translation).

Щербатской 1988 – *Щербатской Ф.И.* Избранные труды по буддизму. М.: Наука, 1988. С. 112–198 (Shcherbatskoy, Fyodor I., *Selected Works on Buddhism*, in Russian).

Ссылки – References in Russian

Парибок 2018 – *Парибок А.В.* О философской оправданности хайдеггеровского обращения с языком // Вопросы философии. 2018. № 11. С. 176–189.

Псху (ред.) 2019 – Герхард Оберхаммер: индолог и философ / Отв. ред. Р.В. Псху. М.: Восточная литература, 2019.

Псху, Данилова 2016 – *Псху Р.В., Данилова Н.Н.* Философские тексты на немецком языке: трудности и радости перевода (на примере статьи Г. Оберхаммера «Место, где свершается Бог») // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 186–191.

References

Oberhammer, Gerhard (2010) “Das vergessene Geheimnis der menschlichen Liebe. Versuch einer Annäherung”, *Crakow Indological Studies*, Vol. 12, pp. 17–50.

Paribok, Andrey V. (2018) “On the Philosophical Legitimateness of Heidegger’s Language Licenses”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11, pp. 176–189 (in Russian).

Pradhan, Prahlad, ed. (1967) *Abhidharmakośa-bhāṣya by Vasubandhu*, K.P. Jayaswal Research Institute, Patna (in Sanskrit).

Pskhu, Ruzana V. (2019) ‘Methodological Consequence of Application of Gerhard Oberhammer’s Religious Hermeneutics to the Study of Indian Philosophy. Based on His “Begegnung als Kategorie der Religion Hermeneutik”’, *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, Vol. 329, 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2019), Atlantis Press, Amsterdam, Paris, pp. 203–206.

Pskhu, Rusana V., ed., (2019) *Gerhard Oberhammer as Indologist and Philosopher*, Vostochnaya Literatura, Moscow (in Russian).

Pskhu, Rusana V., Danilova, Nadezhda N. (2016) ‘Philosophical Texts in German: Difficulties and Joys of Translation (on the Example of the Article by G. Oberhammer “The Place Where God Comes to Pass”’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11, pp. 186–192 (in Russian).

Сведения об авторе

ПАРИБОК Андрей Всеволодович – кандидат филологических наук, доцент Института философии СПбГУ.

Author’s Information

PARIBOK Andrey V. – CSc in Philology, Associate Professor at Faculty of Philosophy of Saint Petersburg State University, Saint Petersburg.